

Правовые аспекты налогового мониторинга 2026: обеспечение сохранности налоговой тайны при расширении фискального контроля и цифровизации процедур.

Научный руководитель – Кривельская Ольга Валентиновна

Панкова Мария Дмитриевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный институт международных отношений,

Международно-правовой факультет, Москва, Россия

E-mail: Choconebel@gmail.com

На сегодняшнем этапе развития технологий цифровизация проникает во все сферы жизни, способствуя упрощению различных процессов и их оптимизации. Область налогообложения не является исключением. Так, актуальным является вопрос безопасности и пользы таких нововведений, а также сопутствующих им рисков. Возможности и вызовы современности стимулируют законодателя модернизировать положения Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ).

С наступлением 2026 года множество изменений коснулось положений, регулирующих налоговый мониторинг. Ранее, согласно п.6 ст.105.26 ч.1 НК РФ, организации имели право выбора формы предоставления информации налоговым органам, однако в соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2020 г. № 470-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах" с 1 января 2026 года возможности налогоплательщиков сводятся к предоставлению доступа к соответствующим документам посредством использования лишь информационных систем организации и интеграции своих информационных систем с АИС «Налог-3».

Эффективность налогового мониторинга является неоспоримой в силу того, что она позволяет оптимизировать расходование ресурсов налоговых органов [5], а также время, затрачиваемое на проверку и анализ финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика благодаря тому, что обеспечивается непрерывность контроля, взамен его периодичности, свойственной для традиционных выездных проверок. Последние, будучи основанными на ретроспективном подходе, выявляют нарушения лишь постфактум, тогда как мониторинг работает в режиме реального времени, позволяя не только фиксировать, но и предупреждать налоговые риски.

Тем не менее острой проблемой является вопрос обеспечения баланса частных и публичных интересов. Хотя количество обязанностей налогоплательщиков возрастает (предприятия, в отношении которых проводится налоговый мониторинг, должны обеспечить онлайн-доступ соответствующих органов к информационным системам, обучить персонал, модернизировать IT-инфраструктуру и пр.), объем гарантий защиты их прав и законных интересов не увеличивается пропорционально обязанностям, вследствие чего возникает асимметрия. Данный дисбаланс приводит к возникновению рисков произвольного вмешательства налоговых органов в деятельность хозяйствующих субъектов, проявляющуюся в неправомерном использовании конфиденциальной информации. Данная проблема становится еще более значимой, учитывая упомянутое ранее ограничение права налогоплательщиков на использование телекоммуникационных каналов связи. Таким образом, раскрытие данных, касающихся хозяйственной деятельности, фактически приобретает принудительный характер.

Переход на использование электронных систем потенциально обозначает, что налоговый орган получает доступ к большому объему информации, иногда выходящему за пределы целей налогового контроля. Например, это могут быть персональные данные сотрудников хозяйствующего субъекта, коммерческая тайна (себестоимость продукции, формулы расчётов и пр.), защищенные иными видами тайн сведения. Следовательно, обеспечение налоговой тайны, к которой ст.102 НК РФ относит любые полученные налоговым органом сведения о налогоплательщике, приобретает еще большую значимость с точки зрения предприятий, так как неправомерное использование данной информации третьими лицами может нанести существенный ущерб их функционированию.

Более того, в настоящее время в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 28 февраля 2024 года №145 [6] во все основополагающие сферы жизни общества внедряются технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ), позволяющие оптимизировать работу соответствующих государственных структур. Однако, за этим скрывается и опасность утечки индивидуальных данных налогоплательщиков в силу новизны технологий ИИ и возможных сбоев. Более того, в доктрине отмечается, что часто внедрение ИИ не сопровождается разработкой норм, регулирующих применение данных технологий, например, Приказ ФНС России от 14.03.2016 N ММВ-7-12/134@ "Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС "Налог-3")" [4] не содержит информации о том, какие технологии используются при работе данной АИС и как именно они функционируют. Вследствие этого возникают дискуссии касательно того, что большинство публичных решений принимаются на основе данных, проанализированных искусственным интеллектом, а не специалистами ФНС [1]. Данный тезис лишь подтверждает то, что информация, являющаяся налоговой тайной, находится в зоне риска и в связи с реформой налогового мониторинга лишь «погружается в нее». Очевидно, что для обеспечения прав и законных интересов налогоплательщиков необходимо определить пределы такого налогового контроля и обратить особое внимание на границы цифровизации. На это указывает и председатель Конституционного суда РФ Зорькин В.Д.: «Какой бы ни была цифровая реальность по степени ее развития, она должна подпадать под действие Конституции» (Зорькин, 2018) [2].

В условиях фактического отсутствия гарантий защиты прав налогоплательщиков (об этом свидетельствует, например, письмо Минфина России [3], подчеркивающее, что наличие в документах сведений, составляющих коммерческую тайну, не может служить законным основанием для отказа в их предоставлении налоговым органам), представляется принципиально важным реформирование системы механизмов защиты налогоплательщиков в целях гармонизации фискальных интересов государства и частных интересов хозяйствующих субъектов. Например, введение "судебного фильтра" для случаев, когда налоговый орган запрашивает доступ к чувствительной информации. Данный механизм мог бы работать подобно тому, что существует в уголовно-процессуальном измерении.

Источники и литература

- 1) Андрианова Н.Г. Искусственный интеллект в налоговом контроле: проблемы и перспективы правового регулирования // *Налоги и налогообложение*. 2025. № 3. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=74301
- 2) Зорькин В.Д. Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан / В.Д. Зорькин // *Российская газета*. 2018. 29 мая.
- 3) Письмо Департамента налоговой политики Минфина России от 9 февраля 2021 г. N 03-02-11/8341 «Об истребовании налоговым органом документов (информации) вне рамок проведения налоговых проверок и их представлении»

- 4) Приказ ФНС России от 14.03.2016 N ММВ-7-12/134@ "Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС "Налог-3")"
- 5) Сверчинская, А. В. Цифровая трансформация системы налогообложения / А. В. Сверчинская, А. В. Беспрозванных, А. Г. Дыкусова // MODERN RESEARCH AND DEVELOPMENT 2022: Сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 28 апреля 2022 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2022. – С. 60-67
- 6) Указ Президента РФ от 28.02.2024 №145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации»